

УДК 347.61/.64(470)

ВЫХОД СУДА ЗА ПРЕДЕЛЫ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Д.Г. Ковалев

ГОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Автор исследует проблему реализации и обеспечения процессуальных прав субъектов семейных правоотношений при рассмотрении судами дел соответствующей категории. Анализируются положения гражданского процессуального и семейного законодательства, устанавливающие основания выхода суда за пределы заявленных исковых требований

***Ключевые слова:** судебная защита семейных прав граждан; процессуальные основания выхода за пределы исковых требований; обеспечение принципов гражданского процесса при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений.*

Многогранность содержания и формы семейных правоотношений, особенности социальных связей между субъектами данных правоотношений порождают, в свою очередь, многообразие конфликтов и споров, которые могут быть разрешены только в судебном порядке. При этом исковые требования, заявляемые сторонами, отличаются от иных притязаний, рассматриваемых в гражданском судопроизводстве, своей взаимосвязью, взаимообусловленностью и комплексным характером. Как правило, дела о расторжении брака сопровождаются предъявлением требования о разделе общего имущества супругов, об определении места жительства несовершеннолетних детей, о взыскании алиментов на содержание детей и (или) бывшего супруга. При этом инициатива, безусловно, определяется волеизъявлением истца, его намерениями как при подаче искового заявления, так и непосредственно при рассмотрении дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, исходя из цели обеспечения интересов отдельных членов семьи, семьи в целом, общества и государства суд может разрешить вопрос об иных требованиях, необходимость удовлетворения которых была определена им самостоятельно.

Как утверждает Н.М.Кострова, «реализация диспозитивных правомочий при разбирательстве семейных дел имеет свою специфику, не всегда предусмотренную в законодательстве, но вытекающую из анализа семейно-правовых норм и проявляющуюся в судебной практике».²⁵³ При этом, как пишет далее автор, «пределы диспозитивного регулирования семейных споров в суде, по сравнению с другими категориями гражданских дел, более ограничены, что связано со спецификой семейно-правового регулирования: императивность многих семейно-правовых норм; распространенность защиты личных неимущественных отношений; государственный контроль за изменением и прекращением семейных правоотношений».²⁵⁴

На наш взгляд, применительно к делам, возникающим из семейных правоотношений, такая активность суда имеет двойственный характер. В некоторых случаях она может быть вполне обоснована, однако перечень таких случаев должен быть ограничен, например, интересами несовершеннолетних членов семьи. В других ситуациях выход суда за пределы заявленных исковых требований не только не обоснован, но и ограничивает действие принципа диспозитивности.

В юридической литературе есть мнение, согласно которому семейно-правовые нормы, позволяющие суду выходить за пределы заявленных сторонами требований, целесообразно разделить на две группы. «Первые применяются к разрешению семейных споров в силу специфики предмета регулирования семейного права, а именно наличия в нем имущественных правоотношений (например, возможность применения судом ст. 166 Гражданского кодекса РФ к брачному договору, то есть последствий недействительности ничтожной сделки), вторые – это случаи, которые установлены исключительно для целей разрешения семейных споров».²⁵⁵

На наш взгляд, пример с брачным договором не совсем удачен с точки зрения демонстрации выхода суда за пределы исковых требований. Применение гражданского законодательства к отношениям, составляющим предмет семейного права, не оспаривается, и на то есть прямые предписания в соответствующих статьях Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ).

Прежде всего, определимся с содержанием понятия «выход за пределы исковых требований». Как полагает Д.Б.Прасолов, «выходом суда за пределы заявленных требований следует считать принятие

²⁵³ Судебная защита семейных прав: учебное пособие /науч.ред.Н.М.Кострова. М.: Городец, 2008, с.42.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований по семейным спорам. В сб.: Семейные правоотношения: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции (г.Воронеж, 8 декабря 2006 г.). /Под ред. О.И.Величковой, О.Н.Шемениной. Воронеж, 2007, с. 210.

судебного акта, разрешающего дело по существу, удовлетворяющего либо отказывающего в удовлетворении не заявленных в письменной форме требований сторон, составляющих предмет иска».²⁵⁶

Представляется, что и определение, предложенное данным автором, нуждается в уточнении. Его буквальное толкование позволяет предположить, что, выходя за пределы исковых требований, суд разрешает все-таки требования сторон, только они не были заявлены в письменной форме.

Отдельные ученые рассматривают указанное понятие, акцентируя внимание именно на пределах, за которые выходит суд. Так, Е.Р. Русинова предлагает под «пределами требований понимать указанное истцом в исковом заявлении требование или несколько взаимосвязанных требований к ответчику, в установленных истцом размерах».²⁵⁷ Данный автор утверждает, что выходом за пределы требований по смыслу ч.3 ст.196 ГПК РФ является: а) увеличение размера исковых требований; б) разрешение незаявленных требований и в) изменение предмета иска, в зависимости от того, какое из указанных полномочий предоставлено суду нормами материально-правовых отраслей законодательства, закрепленных в федеральном законе.²⁵⁸

Р.Е.Гукасян понимал право суда выйти за пределы иска не как право изменить предмет или основание иска, а как право, действуя в интересах истца, восполнить своей волей недостаточность воли заинтересованного истца. «Своими действиями суд защищает тот же самый интерес, в защиту которого предъявлен иск».²⁵⁹

Поскольку в любом случае суд может выйти за пределы исковых требований лишь при наличии на то основания в федеральном законе, обратимся к содержанию соответствующих норм СК РФ.

Достаточно активно в юридической литературе обсуждается ст.24 СК РФ «Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака».²⁶⁰

Применительно к предмету нашего исследования считаем необходимым обратиться к стилю и форме предписания, избранным законодателем. Суд **обязан** (выделено мною – Д.К.) рассмотреть указанные в ст.24 СК РФ вопросы, связанные с несовершеннолетними детьми супругов, расторгающих брак, если между супругами

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Автореферат дис. ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2003, с.9.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970, с.118-119.

²⁶⁰ См.: Ильина О.Ю. Брак как новая социальная и правовая реальность изменяющейся России. Монография. Тверь, 2005, с.47; Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. Учебное пособие. М.:Прспект, 2010, с.195-198 и др.

отсутствует соглашение, а также в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов.

Таким образом, налицо противоречие ч.3 ст.196 ГПК РФ и п.2 ст.24 СК РФ: суд вправе выйти за пределы исковых требований или суд обязан это сделать?

По мнению В.М.Жуйкова, эта норма противоречит принципу диспозитивности, в связи с этим положение п.2 ст.24 СК РФ на практике не применяется.²⁶¹

Противоположную позицию занимает Н.М.Кострова: «данная специальная норма направлена на то, чтобы при разводе имущественные и личные права детей были более надежно защищены. Рассмотрение в комплексе вопросов, связанных с расторжением брака, должно положительно воздействовать на урегулирование взаимоотношений родителей и детей при их раздельном проживании».²⁶²

В юридической литературе есть и совершенно иное восприятие содержания п.2 ст.24 СК РФ с точки зрения гражданского процесса. Как считает Н.Н.Тарусина, анализируемая семейно-правовая норма является исключением: «вопросы, которые по собственной инициативе обязан разрешить суд, вытекают не из брачного правоотношения, а из других, абсолютно самостоятельных семейных правоотношений – родительских и по материальному содержанию. Поэтому данное правило п.2 ст.24 СК РФ является не частным случаем правила п.3 ст.196 ГПК РФ, а нормой-исключением, которая вступает в противоречие с нормой ст.4 ГПК РФ (о возбуждении гражданского дела)».²⁶³ Данный автор также полагает, что предоставление суду права в исключительных случаях возбуждать процесс по своей инициативе значительно в большей степени отвечает задачам полной и всесторонней защиты семейно-правовых интересов; в то же время исключительность такого права не колеблет и основ диспозитивности.²⁶⁴

Оспаривая теорию Р.Е.Гукасяна, О.Г.Миролюбова пишет: «Однако в случае рассмотрения судом по собственной инициативе вопросов, предусмотренных ст.24 СК РФ, суд защищает своими действиями не тот интерес, в защиту которого предъявлено требование, а другие интересы – несовершеннолетних и общества».²⁶⁵

²⁶¹ Жуйков В. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права //Российская юстиция. 2003.№4. с.12.

²⁶² Кострова Н.М.Указ.соч.. с.52.

²⁶³ Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. Учебное пособие. М.:Прспект, 2010, с.198.

²⁶⁴ См.: Тарусина Н.Н. Защита семейных прав: учебное пособие. Ярославль, 1985, с.38.

²⁶⁵ Миролюбова О.Г. Актуальные проблемы современного бракоразводного процесса. //Юридические записки ЯрГУ им. П.Г.Демидова. Актуальные проблемы юридического процесса. Ярославль, 2010. с.172.

Позволим себе не согласиться в этом с О.Г.Миролюбовой. На наш взгляд, и это признает большинство представителей науки семейного права, при предъявлении и рассмотрении иска о расторжении брака супругов, у которых есть общие несовершеннолетние дети, подразумевают они это или нет, объектом охраны и защиты выступают интересы детей, даже если требования об определении места жительства и взыскании алиментов не были заявлены.

Развивая идею Н.Н.Тарусиной, О.Г.Миролюбова предлагает следующий вариант разрешения проблемы противоречия материальных и процессуальных предписаний при рассмотрении дел о расторжении брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей. «Учитывая, что в соответствии с семейным законодательством такое право предоставлено суду в уже возникшем процессе и связано с присоединением новых требований к заявленному, мы предлагаем дополнить ст.151 ГПК РФ правилом, предусматривающим право суда в случаях, предусмотренных федеральным законом, инициировать рассмотрение совместно с заявленным требованием иных связанных с ним вопросов, даже если сторонами не заявлено соответствующее требование. Одновременно также предлагаем дополнить ст.196 ГПК РФ нормой следующего содержания: «4. В случаях, предусмотренных федеральным законом, суд по собственной инициативе принимает решение по требованиям, которые не были заявлены истцом, но связаны с основным требованием».²⁶⁶

Следующим примером, свидетельствующим о праве суда выйти за пределы исковых требований при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений, являются нормы п.3 ст.70. п.5 ст.73 и п.4 ст.143 СК РФ.

Эти нормы объединяет принцип заботы о благосостоянии и развитии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, реализация которого находит воплощение в предоставлении суду права решать вопрос о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при лишении или ограничении их родителей родительских прав, а также при отмене усыновления.

Следует отметить, что в отличие от ст.24 СК РФ в вышеназванных статьях законодатель использует иные стиль и форму. Так, в п.3 ст.70 и п.5 ст.73 СК РФ указывается, что «суд решает вопрос о взыскании алиментов»; «суд исходя из интересов ребенка вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства...», то есть речь не идет об обязанности суда, предполагается лишь возможность проявления такой инициативы по усмотрению суда.

Разъяснения на этот счет содержатся в постановлении Пленума Верховного суда РФ №10 от 27 мая 1998 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием

²⁶⁶ Миролюбова О.Г. Указ.соч.. с.172-173.

детей». Так, в п.17 указывается: «Поскольку в соответствии с п.2 ст.71 СК РФ лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка, суд в соответствии с п.3 ст.70 СК РФ при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка, независимо от того, предъявлен ли такой иск».²⁶⁷

Заметим, что некоторые ученые дают иное толкование данной нормы. В частности, Т.П.Евдокимова пишет: «... поэтому суд при удовлетворении иска о лишении родителя родительских прав **должен** (выделено мною – Д.К.) решить в том же производстве вопрос о взыскании с него алиментов независимо от того, предъявлен ли такой иск».²⁶⁸

Позволим себе не согласиться с позицией отдельных авторов, согласно которой достаточно широкие основания выхода суда за пределы исковых требований предусмотрены п.4 ст.30 СК РФ.²⁶⁹ Напомним, что в данном пункте названы правовые последствия признания брака недействительным, которые могут быть применимы в отношении так называемого добросовестного супруга.

Представляется, что соответствующие последствия недействительности брака могут быть применимы только при признании одного из супругов добросовестным и только при предъявлении им соответствующих требований, указанных в п.4 ст.30 СК РФ. В связи с этим более обоснованной является точка зрения И.К.Пискарева, согласно которой все эти вопросы могут быть решены лишь при наличии заявленного об этом требования заинтересованного лица.²⁷⁰

На наш взгляд, при ответе на вопрос – ограничивает или нет выход суда за пределы исковых требований действие принципа диспозитивности, необходимо оценить социальную значимость соответствующих правовых последствий. Как полагает Д.Б.Прасолов, «Выход суда за пределы заявленных требований по семейным спорам рассматривается нами как необходимое социально обусловленное правовое средство. Рассматриваемое правовое средство нельзя отрицать из-за противоречия принципу состязательности или диспозитивности, как это иногда указывается в юридической литературе²⁷¹. Можно лишь констатировать определенные изъятия из этих принципов в целях реализации принципа права – законности и принципа всего

²⁶⁷ СПС «КонсультантПлюс»

²⁶⁸ Евдокимова Т.П. Разрешение судом семейно-правовых споров. Пособие для судей. М.:НОРМА, 2008, с.169.

²⁶⁹ Прасолов Д.В. Указ.соч. с.212-213.

²⁷⁰ См.: Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака и признании брака недействительным .М.: Городец, 2005, с.348.

²⁷¹ См.: Жуйков В.М. Указ.соч.. с.12.

функционирования государственного механизма – социальной справедливости».²⁷²

Как уже отмечалось, по мнению Н.Н.Тарусиной, право суда выйти за пределы заявленных требований в делах о расторжении брака, лишении или ограничении родительских прав, отмене усыновления; решить не заявленный сторонами вопрос о месте проживания ребенка, взыскании средств на его содержание имеет совершенно иное назначение – это возбуждение дела по инициативе суда.²⁷³

Признавая несоответствие анализируемого процессуального института принципу диспозитивности, Н.М.Кострова настаивает: «Положения семейного законодательства. В которых содержатся правила о выходе суда за пределы исковых требований, подчеркивают публичный характер защиты личных и имущественных прав детей и должны применяться на практике. Несоответствие принципу диспозитивности не может препятствовать их применению».²⁷⁴

Вышеизложенное позволяет утверждать, что выход суда за пределы заявленных исковых требований при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений, как процессуальный институт, имеет неоднозначную оценку представителями науки гражданского процессуального и семейного права.

По нашему мнению, выход суда за пределы заявленных сторонами требований не может быть оценен как несоответствующий принципу диспозитивности. Соответствующее право суда предусмотрено процессуальным законодательством, реализовать он его может лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом, в частности, Семейным кодексом РФ. Однако положения п.2 ст.24 СК РФ нуждаются в корректировке с точки зрения обеспечения как процессуального принципа диспозитивности, так и интересов несовершеннолетних членов семьи. В связи с этим представляется необходимым заменить в п.2 ст.24 СК РФ фразу «суд обязан» на фразу «суд решает» по аналогии с соответствующими предписаниями в части решения вопроса о взыскании алиментов при лишении или ограничении родителей родительских прав и при отмене усыновления.

²⁷² Прасолов В.Д. Указ.соч.. с.218.

²⁷³ См.: Тарусина Н.Н. Принцип процессуальной активности суда в «эволюционных волнах» науки и практики гражданского процесса //Юридические записки ЯрГУ им. П.Г.Демидова. Актуальные проблемы юридического процесса. Ярославль. 2010. с.90-104.

²⁷⁴ Кострова Н.М. Указ.соч.. с.53.

Список литературы

1. Евдокимова Т.П. Разрешение судом семейно-правовых споров. Пособие для судей. М.:НОРМА, 2008.
2. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.
3. Жуйков В. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права //Российская юстиция. 2003.№4.
4. Ильина О.Ю. Брак как новая социальная и правовая реальность изменяющейся России. Монография. Тверь, 2005.
5. Миролюбова О.Г. Актуальные проблемы современного бракоразводного процесса. //Юридические записки ЯрГУ им. П.Г.Демидова. Актуальные проблемы юридического процесса. Ярославль, 2010.
6. Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака и признании брака недействительным .М.: Городец, 2005.
7. Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований по семейным спорам. В сб.: Семейные правоотношения: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции (г.Воронеж, 8 декабря 2006 г.). /Под ред. О.И.Величковой, О.Н.Шемeneвой. Воронеж, 2007.
8. Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Автореферат дис. ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2003.
9. Судебная защита семейных прав: учебное пособие /науч.ред.Н.М.Кострова. М.: Городец, 2008.
10. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. Учебное пособие. М.:Прспект, 2010.
11. Тарусина Н.Н. Защита семейных прав: учебное пособие. Ярославль, 1985.
12. Тарусина Н.Н. Принцип процессуальной активности суда в «эволюционных волнах» науки и практики гражданского процесса //Юридические записки ЯрГУ им. П.Г.Демидова. Актуальные проблемы юридического процесса. Ярославль. 2010.

**COURT EXIT FOR LIMITS OF CLAIM REQUIREMENTS AS
RESTRICTION OF PRINCIPLE DISPOSITION BY
CONSIDERATION OF THE DISPUTES ARISING FROM FAMILY
LEGAL RELATIONSHIP**

D.G.Kovalev

Tver State University

The author investigates a problem of realization and maintenance of procedural rights of subjects of family legal relationship by consideration by courts of affairs of a corresponding category. The positions of the civil remedial and family legislation establishing the bases of an exit of court for limits of declared claim requirements are analyzed.

***Keywords:** judicial protection of the family rights of citizens; the remedial bases of an exit for limits of claim requirements; maintenance of principles of civil process by the disposal of legal proceeding, arising from family legal relationship.*

Об авторе:

КОВАЛЁВ Дмитрий Геннадьевич – соискатель кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета, e-mail: